

Человек в маске, видя, как ситуация стремительно ухудшается, резко развернулся и направился к Нефритовой башне.

В Нефритовой башне хранились сокровища Альянса Цинфэн: военные трактаты, оружие и драгоценности.

Сяо Мучжи последовал за ним, вкладывая всю свою энергию в меч Пинъян.

Меч, подобно радуге, пронесся с молниеносной скоростью, оставляя за собой белый свет, направленный в сторону человека в маске.

Сяо Мучжи вложил в этот удар всю свою силу, решив непременно остановить противника.

Облака не вернутся, и пока не прольется кровь, он не успокоится.

В тот момент, когда меч Пинъян едва не пронзил тело человека в маске, его остановила мощная волна энергии. Столкновение длилось лишь мгновение, но вспышка света была ярче луны, осветив все озеро Дуйюэ.

Раздался глухой стон, и оба, Сяо Мучжи и человек в маске, отступили на несколько шагов.

Сяо Мучжи, удерживая равновесие на поверхности озера, с трудом остановил свое движение и с кашлем выплюнул большую порцию черной крови.

Человек в маске тоже не был в лучшем состоянии, его тело врезалось в стену Нефритовой башни. Не успев выпрямиться, он увидел, как в его сторону с не меньшей скоростью и силой летел монашеский посох.

С берега озера, шагая по воде, приближался даос в сером одеянии, развевающимся без ветра.

— Осмелился вторгнуться в Альянс Цинфэн — оставь здесь свою жизнь.

В глазах человека в маске мелькнул блеск, он выхватил из-за пазухи нож и ударил по посоху, одновременно взмахнув рукавом, откуда в сторону даоса понесся легкий ветерок.

Осознав, что ветер несет в себе нечто злое, даос вынужден был задержать дыхание и уклониться. Когда он избежал опасности, человек в маске уже исчез.

Даос тут же бросился в погоню.

Чжунли Фу легко спустился на озеро Дуйюэ, схватил Сяо Мучжи за руку и вытащил его на берег.

— Мучжи, как ты?

— Пойдем, к лекарю Сюнь.

Остатки яда Призрачной Тени оказались сильнее, чем предполагал Сяо Мучжи. Хотя он и подготовился, но не смог сдержать скорость, с которой яд распространялся по его телу. Казалось, что внутренности вот-вот сгорят.

— Не говори Цзыли.

Чжунли Фу не смог сдержать улыбку.

— Настоящий романтик, даже в такой момент боится, что кто-то будет переживать.

Лу Цзыли проснулся среди ночи, весь в холодном поту.

Ему приснился кошмар, в котором человек с неразличимым лицом яростно хлестал его кнутом. Лу Цзыли сжался в углу, отступить было некуда. Он пытался свернуться в клубок, но на его руках и спине уже были глубокие раны, местами кровь уже засохла и прилипла к одежде.

— Спасите, спасите... — Лу Цзыли слышал, как кричал сам, но вокруг была лишь тьма. Время тянулось медленно, и только этот безумный человек с кнутом приближался шаг за шагом.

Лу Цзыли тяжело дышал, чувство страха, беспомощности и боли было настолько реальным, словно он пережил это наяву.

Он покачал головой, и множество воспоминаний пронеслось перед его глазами. Прошлое в дворце Наньюэ казалось далеким, как будто из другой жизни. Даже те мягкие и прекрасные дни в дворце не были такими яркими, как только что пережитый кошмар.

Лу Цзыли глубоко вздохнул, оперся о край кровати и встал. Липкий холодный пот вызывал дискомфорт. Он переоделся, подошел к столу и налил себе чаю. Чай немного успокоил его тревогу. Лу Цзыли облизал губы, не ощущая горечи, и вдруг вспомнил, что в отсутствие Сяо Мучжи никто не давал ему лекарства на ночь.

Лу Цзыли посидел за столом, но все равно чувствовал себя беспокойно. Уже несколько дней он не видел Сяо Мучжи. По логике, в эти дни должно было произойти что-то важное, но Сяо Мучжи не сказал точного времени, явно не желая его беспокоить.

Лу Цзыли подумал, надел верхнюю одежду и вышел в соседнюю комнату.

Едва он постучал дважды, как дверь открыла Цайюй.

Увидев, что Цайюй одета и готова, Лу Цзыли понял, что они действуют сегодня ночью.

— Отвези меня в Альянс Цинфэн.

— Хорошо, — сразу же ответила Цайюй, словно всю ночь ждала этих слов.

Альянс Цинфэн находился на юго-востоке Чанъаня, а они жили на западе.

К тому времени, как Лу Цзыли и сестры Цайюй и Цзяньбин добрались до Альянса Цинфэн, уже начинало светать.

Ворота Альянса были закрыты, и трое перелезли через стену.

Едва они приземлились, как их окружили люди с мечами, но, узнав Цайюй и Цзяньбин, опустили оружие.

Увидев на земле беспорядочно разбросанные тела, Цайюй спросила одного из них.

— Как обстоят дела внутри?

— В основном все под контролем, — ответил тот. — Лунный Страж организует уборку тел, молодой господин Чжунли допрашивает пленников, а Ветренный Страж отправился преследовать беглецов.

— А где молодой господин?

— Молодой господин ранен, лекарь Сюнь сейчас лечит его.

— В Сяо Ляо Ге или в Чжиань Тан?

— В Сяо Ляо Ге.

— Понятно.

В слабом свете утра вода в озере Дуйюэ текла красная.

Когда трое поспешно добрались до Сяо Ляо Ге, лекарь Сюнь как раз закончил иглоукалывание.

— Как он? — с тревогой спросил Лу Цзыли, глядя на спящего Сяо Мучжи. — Я все это время использовал холодный камень, желтый порошок и кору пихты, чтобы очистить остатки яда, но так как яд уже смешался с его энергией, полностью избавиться от него не удалось.

— Молодой человек, ты сделал все правильно, — сказал лекарь Сюнь. — Но молодой господин, используя всю свою энергию, спровоцировал активацию остатков яда. Этот яд коварен: пока он не будет полностью выведен, он может вернуться с удвоенной силой, словно паразит, живущий в теле.

Лу Цзыли знал, насколько опасен этот яд, и его беспокойство только усилилось.

— Молодой господин, будучи опытным воином, физически крепок. Если яд будет полностью выведен, он поправится. А вот ты, молодой человек, выглядишь хуже, чем я, — сказал лекарь Сюнь, взяв Лу Цзыли за запястье.

Через некоторое время он отпустил руку.

— Оставайся в Альянсе Цинфэн и восстанавливай здоровье. Возможно, доживешь до моих лет.

Лу Цзыли хотел что-то сказать, но в этот момент в комнату вошел усатый мужчина средних лет с изысканной внешностью. Это был Юэ Лан, один из стражей Альянса Цинфэн.

Юэ Лан обратился к лекарю Сюнь.

— С молодым господином все в порядке? Снаружи еще много раненых ждут вашей помощи.

— С молодым господином пока все в порядке, вернемся в Чжиань Тан.

— Подождите, я пойду с вами, — сказал Лу Цзыли. По пути он видел множество раненых членов Альянса и вспомнил, как Сяо Мучжи говорил, что они с ним — одно целое. Но все это время только Сяо Мучжи заботился о нем.

— Хорошо, лишняя помощь не помешает. Пойдемте скорее, — сказал Юэ Лан.

Раненых разместили в Чжиань Тане, где обычно, помимо лекаря Сюнь, был лишь один ученик. Теперь, с Лу Цзыли, их стало трое, а раненых — сотни.

Трое не стали тратить время на разговоры, взяли лекарства для остановки крови и нейтрализации яда и разошлись, чтобы помочь людям.

Они были так заняты, что не было времени даже поесть. Лишь к вечеру они перевязали всех раненых и выписали лекарства для отравленных.

Когда с этим было покончено, Лу Цзыли, беспокоясь о Сяо Мучжи, поспешил обратно в Сяо Ляо Ге.

К тому времени, как он вернулся, Сяо Мучжи еще не проснулся.

Сестры Цайюй и Цзяньбин дежурили в комнате и, увидев Лу Цзыли, впустили его.

— Вы тоже устали, идите отдохните, — сказал Лу Цзыли, глядя на лицо Сяо Мучжи, которое выглядело лучше, чем утром.

Цайюй взглянула на лицо Лу Цзыли.

— Я принесу вам что-нибудь поесть.

Вскоре она вернулась с большой миской пурпурной каши. Лу Цзыли, не имея аппетита, съел несколько ложек и отставил миску.

Он дежурил до полуночи, но Сяо Мучжи так и не проснулся. Лу Цзыли, уставший, уснул рядом с ним.

<http://bllate.org/book/16584/1515331>